УДК 343.8

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВОКАЦИИ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник НИЦ-2,

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется проблема необходимости привлечения к уголовной ответственности за провокацию состояния необходимой обороны и крайней необходимости. Предлагаются соответствующие дополнения в статьи 37 и 39 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, крайняя необходимость, провокация необходимой обороны, провокация крайней необходимости, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

TO THE QUESTION OF REGULATORY REGULATION OF PROVOCATION OF SELF-PROTECTION OF LAW IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW RELATIONS

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Chief Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Annotation: The article actualizes the problem of the need for criminal prosecution for provoking the state of necessary defense and emergency. Corresponding amendments to articles 37 and 39 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Key words: necessary defense, extreme necessity, provocation of necessary defense, provocation of extreme necessity, circumstances precluding criminal acts.

Защита своих прав и свобод является одним из естественных и неотъемлемых исторически сложившихся прав любого человека и гражданина, поскольку реализация двух этих составляющих его личностного статуса выступает гарантом его нормальной жизнедеятельности и развития как члена цивилизованного общества.

В связи с этим, обеспечение данной защиты в любом правовом государстве, к построению которого стремится и Россия, имеет как минимум две главные составляющие: с одной стороны, защита, а точнее, в первую очередь, охрана, прав и свобод человека и гражданина является первостепенной задачей любого современного цивилизованного правового государства в лице его правоохранительных органов, а, с другой, право на реализацию данной защиты, безусловно, обличенное в правовые рамки, должно быть предоставлено любому индивиду.

Именно поэтому в Российской Федерации на конституционном уровне регламентировано положение о том, что права и свободы личности признаются в нашей стране высшей ценностью, защита которых выступает одной из основных государственных обязанностей (ст. 1, ст. 2 и ч. 1 ст. 45), осуществляемой специально созданной для этого развернутой системой правоохранительных органов [1].

Помимо этого, Конституция России предоставляет каждому лицу, находящемуся на территории Российской Федерации, право самостоятельно защищать свои права и свободы в любой сфере общественных отношений всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45), т.е. делать это во внесудебном порядке, поскольку правосудие в России осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции России). Предоставление данного права связано с понимание законодателя того обстоятельства, что представители указанных органов по объективным причинам не всегда способны оказать оперативную и необходимую помощь в защите правового статуса всех лиц.

Развивая данное конституционное положение, Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) предоставил право каждому лицу самостоятельно (внесудебно) защищать свои права и свободы, а также права и свободы иных лиц от общественно опасных посягательств в сфере уголовно-правовых отношений, в условиях некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, к которым можно отнести необходимую оборону (ст. 37) и крайнюю необходимость (ст. 39).

Социально-криминологическая обусловленность права на необходимую оборону и, как следствие ее нормативное закрепление в российском **УГОЛОВНОМ** законе, базируется на двух диалектически взаимосвязанных объективных обстоятельствах: 1) инстинкте фундаментальным абсолютным, самосохранения, являющимся И неотъемлемым свойством человека, каждого являющимся социальных гарантов обеспечения его безопасности; 2) объективной неспособностью государства обеспечить необходимый уровень безопасности для всех лиц, находящихся на его территории.

Социально-криминологическая обусловленность крайней необходимости, обусловившая ее нормативное закрепление в УК РФ, выражается в причинении вреда объектам уголовно-правовой охраны для Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предотвращения грозящей опасности, влекущей причинение неотвратимо большего вреда, угрожающего этим объектам.

Во избежание анархии в сфере уголовно-правовых отношений, обусловленной самостоятельным реагированием граждан на причинителей вреда законодатель установил нормативные границы (условия) реализации права на необходимую оборону и крайнюю необходимость, которые относятся как к характеру посягательства, так и защиты от него, при этом строго указав при каких условиях и в каких объемах индивид может реагировать на источник причинения вреда [2, 3].

Однако общеизвестным фактом является то обстоятельство, что российское общество «хронически заражено» такими «недугами», как правовой нигилизм и злоупотребление правом, которые обусловливают у некоторых из его представителей появление желания использовать несовершенство правовых предписаний в своих личных, корыстных целях [4].

Например, лицо, пользуясь своими слабыми физическими данными в целях законного отмщения впоследствии другому лицу за какую-либо с его стороны обиду или причиненный вред (ущерб) или же желая в дальнейшем шантажировать его за причиненный вред или ущерб посредством, например, озвучивания в его адрес оскорбительных слов или выражений, угрозы совершения насильственных действий, умышленно провоцирует состояние необходимой обороны от действий, совершаемых спровоцированным лицом. В частности, лицо женского пола намерено провоцирует у лица мужского пола начать совершать в отношении ее действия, направленные на причинение вреда здоровью, желательно тяжкого, высказывая для этого в адрес лица мужского пола весьма оскорбительные слова и выражения. Безусловно, в большинстве случае лицо мужского пола в силу особенностей мужской психологии не всегда в такой ситуации ведет себя сдержанно и дневник науки | www.dnevniknauki.ru | сми эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«срывается». Женщине же только этого и нужно, в силу чего она, пользуясь законным правом уравновешивания силы используя, например, нож причиняет мужчине вред здоровью. В такой ситуации с большей вероятностью, особенно если не было свидетелей произошедшего, женщина оправдывается на суде, а мужчина, помимо полученных увечий, имеет все шансы быть привлеченным к уголовной ответственности с назначением наказания.

Понимая несправедливость подобных ситуаций Верховных Суд Российской Федерации в своем постановлении № 19 в 2012 году казал на то, что не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях [5].

Мы целиком и полностью поддерживаем данное указание высшей судебной инстанции. Олнако оно распространяется только на провокационные действия, вызвавшие состояние необходимой обороны. К сожалению, о состоянии крайней необходимости, которое также может быть вызвано умышленными провокационными действиями, в нем ничего не сказано. Например, лицо может как бы нечаянно «выскочить» на проезжую часть перед автомобилем, управляемым лицом, которому оно по каким-либо причинам хочет причинить вред, и это лицо, свернув с проезжей части, причиняет вред своему транспортному средству или даже своей жизни или здоровью.

Помимо этого мы считаем, что указание на нераспространение правил освобождения от уголовной ответственности в случае провокации необходимой обороны и крайней необходимости заслуживают своей нормативной регламентации в российском уголовном законе, что придаст Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

этому указанию больший юридический статус и обязательность в исполнении.

Таким образом, на основании изложенного считаем целесообразным рекомендовать российскому законодателю рассмотреть вопрос о нераспространении условий освобождения от уголовной ответственности в случае провокации рассматриваемых обстоятельств для получения от этого какой-либо выгоды.

В связи с этим в ст. 37 УК РФ необходимо включить дополнение, указывающее на то, что Положения настоящей статьи не распространяются на лицо, умышленно спровоцировавшее необходимую оборону от совершаемого им общественно опасного деяния в целях причинения вреда правам и свободам человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества или государства, а в ст. 39 УК РФ дополнение о том, что положения настоящей статьи не распространяются на лицо, умышленно спровоцировавшее состояние крайней необходимости с целью причинения вреда правам и свободам человека и гражданина, охраняемым законом интересам общества или государства.

Библиографический список:

- 1. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. М., 2005.
- Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 143-146.

- 3. Зубкова В.И. Принцип справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 14-18.
- 4. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 12-14.
- 5. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

Оригинальность 82%